

РЕЛИГИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ

*****

УДК 272/273+373(476-15)"1921/39"

КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ И ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Гаврилюк Полина Анатольевна, Мишин Егор Дмитриевич
Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
(г. Брест, Беларусь)

Статья посвящена проблеме участия католической церкви в образовательной сфере в межвоенной Польше. Авторы рассматривали вопросы привлечения лиц духовного звания к процессу обучения, а также рассмотрели некоторые вопросы их материальной и духовной жизни.

Во время нахождения территории Западной Беларуси, а именно современной Брестской области в составе Второй Речи Посполитой в 1921–1939 гг. и в условиях официального доминирования римско-католической церкви, религиозное образование имело свои особенности, ведь одним из направлений политики Польши было окатоличивание местного населения, как части официально проводимой польскими властями политики полонизации; специфическим было и положение так называемых префектов – преподавателей канона Божьего в школах. Об этом свидетельствуют архивные документы, раскрывающие деятельность католического костёла на этих территориях в соответствующий период.

Согласно уставу Эдукационной комиссии 1783 года префект – это преподаватель, прошедший минимум трёхлетнее обучение в духовной семинарии. После окончания обучения будущий преподаватель получал свидетельство о том, что он обладает необходимыми для учительского звания знаниями о преподавании в школе канона Божьего и имеющий равную с профессором по значимости должность в главной школе округа [5, л. 8-9, 74-78].

В одном из писем Виленскому епископу префект школ в городе Дрогичине от 05 декабря 1921 г., ксёндз Юзеф Колоский, который должен был отработать в качестве штрафной меры за пропуски учебных занятий 24 часа, объясняет зафиксированный пропуск преподавания религиозных лекций в местной начальной школе. По его словам районный школьный инспектор не платит ему жалования, из-за чего ксёндз вынужден работать ещё и в гимназии для получения зарплаты за государственную работу (за отработку определённого количества часов), что мешает преподаванию в начальных классах. Кроме того, Юзеф Колоский уверяет, что в противном случае, оставшись без средств к существованию, он и его преемники, тоже преподаватели, будут вынуждены покинуть Дрогичин, и школы вовсе останутся без ксёндзов, что ударит по уровню религиозности молодёжи. Он просит освободить его от обязанности преподавать в начальной школе и предлагает на эту работу местного приходского священника [1, л. 1]. Из этого документа можно сделать вывод о непрестом положении ксёндзов-преподавате-

лей – низкой оплате их труда и сложных условиях работы, которые выражались в необходимости подработки ради заработка.

О том, что в начальных школах религиозное образование было обязательным предметом, свидетельствует одно из писем Пинской курии к пастору в Ляхве (в настоящее время Лунинецкий район) с вопросом о причинах непроведения уроков религии в местной начальной школе и просьбой отправить характеристику учительницы, для которой школьный совет Полесья добивается канонической миссии – разрешения преподавания канона Божьего. Это говорит ещё о том, что для обучения детей католической вере, простых знаний было недостаточно – необходимо было также получить разрешение костёла [2, л. 1]. Ещё этот документ показывает, что женщины, как и мужчины, могли преподавать науку о религии в начальной школе, но они тоже должны были получить каноническую миссию.

Однако назначение ксендза школьным префектом – особая процедура. Наглядно этот процесс можно проследить в переписке, имевшей место в 1928 г. Пинской епархии «о назначениях пастора костёла в Нигневичах Томаша Трусовского префектом городских школ». Сообщение о праве преподавания религии в школах города Барановичи пришло ксендзу от имени Пинского епископа, отлучая его от должности пастора [3, л. 8]. Затем кураторий (совет) Полесского школьного округа в городе Бресте-над-Бугом предложил ему же преподавать в начальных школах Бреста [3, л. 16], но, видимо, не получив ответа от Трусовского, обратился с запросом к Пинской епархии [3, л. 14], которая и разъяснила об раннем назначении ксендза префектом Барановичских школ с 1 сентября [3, л. 15]. Однако, судя по письму от Пинской епархии к кураторию Виленского школьного округа в городе Вильно «о позволении назначения Трусовского префектом школ в Новогрудке от 25 сентября 1928 года», долго в Барановичах он не проработал [3, л. 11], а в другом письме с той же датой, но уже к кураторию Полесского школьного округа говорится об отмене назначения этого ксендза префектом в школах города Бреста, так как он будет занимать аналогичную должность в Новогрудке [3, л. 12]; письмо с таким же содержанием было отправлено и школьному инспекториату Брестского повета [3, л. 18]. Ещё больший интерес представляют письма Пинского епископа самому Трусовскому, уже работавшему учителем.

(преподавателем католической веры) в Новогрудке. В них епископ говорит, что ксендзу необходимо вернуться к обязанностям пастора в Нигневичском костёле до назначения нового человека [3, л. 24]. Причём 02 октября 1928 года Новогрудский декан получает письмо от канцлера курии об отправлении для Трусовского делегации по этому поводу [3, л. 23]. Это значит, что школьных префектов могли временно отстранять от работы в школе в пользу пасторской службы. Судя по тому, сколько предложений и назначений из разных городов Западной Беларуси получил Томаш Трусовский, префектов было немного. Вероятно, это связано с тем, что многие префекты были вынуждены совмещать свою работу с обязанностями священника, что серьёзно сказывалось на количестве и качестве обучения учащихся.

Судя по письму от Столинского пастора к Пинскому епископу от 23 февраля 1938 года, в котором он просит о назначении ему vicarius в связи с болезнью, один ксендз мог преподавать в нескольких местных и близлежащих школах. В данном случае идёт речь о проведении 20 уроков религии в неделю [4, л. 14].

Рассматривая общую ситуацию назначения ксензов на должность префекта католической веры в начальной школе, мы можем наблюдать, что целенаправленная политика окатоличивания и ополячивания не привела к ожидаемым результатам, что связано в основном с нехваткой времени, средств на проведение данных мероприятий и необходимых рабочих кадров. Сами префекты работали в непростых условиях и имели неустойчивое финансовое положение, из-за чего им приходилось выполнять и другую работу, например: проводить службы в костёле и вести уроки в гимназиях.

Причины неудачи политики государства в области школьного образования с религиозных позиций так же можно выявить не только из-за бюрократизации процесса обучения, но и позиции местного населения, которую можно было назвать пассивным неприятием или сопротивлением по отношению к официальной власти.

Литература

1. Государственный архив Брестской области (ГАБр). – Ф. 2346. Оп. 1. Д.3.
2. ГАБр. – Ф. 2346. Оп. 1. Д. 7.
3. ГАБр. – Ф. 2346. Оп. 1. Д. 8.
4. ГАБр. – Ф. 2346. Оп. 1. Д. 9.

Pedagogical Digital Library [Electronic resource]. – Mode of access: <http://pbc.up.krakow.pl/dlibra/docmetadata?id=3484&from=pubindex&dirids=89&lp=19> – Date of access: 23.10.2022.